

Сделано на совесть

Как советский Знак качества стал символом ответственного отношения к труду и новаторства в БССР

В отличие от начала 1990-х сегодня магазинные полки ломятся от товаров, и никого уже не нужно убеждать «купляць беларускае». Невероятный выбор продуктов питания, трактора и самосвалы, электробусы и лифты – превалирующая часть того, что нас окружает, появляется благодаря пылливому уму и трудолюбивым рукам земляков. Высокое качество отечественной продукции подтверждает не только любовь потребителей, оно уверенно побеждает на многочисленных международных конкурсах.

Но вот пришло время и главного символа успешности нашей экономики – Государственного знака качества. И неспроста. Это самая надежная гарантия того, что производимая продукция соответствует лучшим мировым образцам и, возможно, превосходит их. Так было во времена СССР, так будет и сейчас.

Но как же зыбко хорошо забытое старое! Собирая материал для этого очерка, я с грустью обнаружила, что на некоторых предприятиях, чьи изделия неоднократно удостаивались почетного пятиугольника, о былых заслугах имеют весьма смутное представление. Пыталась объяснить, например, что сорок лет назад треть тканей известного комбината маркировалась Государственным знаком качества СССР, и... наткнулась на изумленное молчание.

Впрочем, что говорить о производителях, если даже наши исследователи за тридцать лет независимости не написали об этом ни единой строчки? Зато охотно поведали о том, что поставщиков двора его императорского величества на белорусских землях было всего два: имение графини М.К. Потоцкой, где выращивали элитные семена, и Добрушская бумажная фабрика князя Ф.И. Паскевича.

Думаю, в Год качества неплохо бы осмыслить, в том числе с научной точки зрения, тот

феномен, который привнес в жизнь наших предшественников, казалось бы, обычный графический символ. Он появился на волне перемен в экономике, которые в середине 1960-х годов инициировал председатель Совета Министров СССР Алексей

Знаменитый пятиугольник символизировал новое отношение к труду

В 1973 году Алексей Косыгин (3-й слева) дал добро на увеличение выпуска БЕЛАЗ-540А вдвое и разработку самосвалов грузоподъемностью до 180 тонн

Главный конструктор БЕЛАЗа Заля Сироткин рядом со своим детищем БЕЛАЗ-540А

Косыгин. В условиях директивного планирования предприятия получили относительную самостоятельность, приобретая право распоряжаться прибылью, а важнейшим показателем их деятельности стала рентабельность. Эффективность и качество выходят на первый план, теперь это лозунг дня. Внедряются элементы хозрасчета и бригадный подряд и, соответственно, запускаются механизмы материального стимулирования работников за результаты и качество труда. Экономический эффект от этих мер превзошел все ожидания. За годы «золотой» VIII пятилетки (1966–1970) объем промышленного производства в СССР вырос на 50 %. В БССР темпы роста были еще выше. Производительность труда на белорусских предприятиях увеличилась почти в два раза.

Немалую роль в этом позитивном процессе сыграл Государственный знак качества СССР. Госстандарт СССР 7 апреля 1967 года утвердил ГОСТ 1.9-67, который определял форму и размеры знака, а главное – порядок его применения. А 20 апреля этот ГОСТ ввели в действие.

Ставший вскоре привычным, пятиугольник символизировал прежде всего новое отношение к труду. Предприятия всего Союза соревновались

не столько в количестве, сколько в качестве произведенной продукции. Не в отчетах, а на деле прилагали всевозможные усилия для того, чтобы их изделия соответствовали самым высоким мировым стандартам. Почетный пятиугольник содействовал также оживлению торговли. Потребители с энтузиазмом приобретали маркированные им отечественные товары. Еще бы, ведь их высокое качество было удостоверено государством.

«Любимое слово Сироткина – „надежность“».

Заметный и выразительный пятиугольник, красовавшийся на советских изделиях, помимо прочего, являлся передовым для той поры дизайнерским продуктом. В конкурсе на лучший эскиз участвовало свыше двухсот творческих коллективов. Окончательный вариант разработали специалисты Всесоюзного научно-исследовательского института стандартизации. Знак качества, по задумке дизайнеров, ассоциировался с красной звездой, а также с пятью важнейшими составляющими качества: надежностью, доступностью, безопасностью, эстетичностью, новаторством.

Стилизованные весы и циркуль, по замыслу авторов, символизировали принцип «от соизмерения – к установлению соответствия», а зашифрованная литера «К» увязывала идею качества с идеей стандартизации.

Главная идея заключалась в том, чтобы награждать знаком не производителей, а именно конкретную промышленную продукцию гражданского назначения и, как сказал бы Карл Маркс, с высокой добавленной стоимостью. Почетный пятиугольник присуждался на один-три года после строгой государственной аттестации, для продления его действия требовалось вновь подтверждать свои притязания на него.

«Ничего подобного не было во всем Советском Союзе».

Уже спустя три с половиной месяца, 4 августа 1967 года, «Советская Белоруссия» на первой странице опубликовала сообщение о том, что большегрузный БЕЛАЗ-540А первым из всей продукции советского автопрома и первым в БССР удостоился Государственного знака качества.

Самосвал этой марки сошел с заводского конвейера в канун 1 мая. Его репутация как эффективной и надежной машины оказалась настолько высока, что никаких вопросов в Москве не возникло.

Первенец Белорусского автомобильного завода – плод дерзкого замысла главного конструктора Зали Сироткина. Перед жодинскими инженерами была поставлена относительно скромная задача – модернизировать серийный МАЗ-525, чтобы условия труда водителей хотя бы минимально соответствовали санитарным требованиям. Сироткин пришел к выводу, что «вылечить» старый самосвал от вибрации невозможно, и вместе со своей командой в свободное от работы время приступил к проектированию принципиально новой машины.

– Представьте, она до сих пор выпускается! – сказали мне на БЕЛАЗе.

Только маркировка теперь четырехзначная, так что называется этот самосвал БЕЛАЗ-7540. За прошедшие годы машину модернизировали до неузнаваемости. Но заложенные в ней конструкторские идеи, абсолютно прорывные для начала 1960-х годов, сохранили в неприкосновенности: пневмогидравлическая подвеска, гидромеханическая коробка передач, гидроусилитель руля, как на легковых иномарках.

Если «классическими» механическими самосвалами могли управлять только богатые, то БЕЛАЗ-540 был по плечу даже хрупкой секретарше из приемной, если бы ей вздумалось прокатиться на нем по карьерам Караганды или поучаствовать в строительстве гидроэлектростанций на сибирских реках. Заводчане, радостно встречавшие 14 сентября 1961 года опытный образец у проходной, понимали, что он номер один в мире, и аплодировали ему, как Галине Улановой, лебедем выплывавшей из-за расшитых бисером кулис.

Разработанный шестью годами позже БЕЛАЗ-540А отличался от своего предшественника только двигателем. Вместо 12-цилиндрового дизеля Д-12А,

Плакаты и стенгазеты на тему качества в советское время висели в каждом цеху

Инженеры Николай Яровой и Вячеслав Войтов в узбекском городе Навои. 1963 год

Двадцатипяти тысячный БЕЛАЗ-540А сошел с конвейера 17 декабря 1976 года

производившегося в Барнауле и буквально повторявшего знаменитый с военных времен танковый мотор В-2, он приводился в движение суперсовременным ЯМЗ-240. Ярославский дизель уступал барнаульскому в мощности (360 лошадиных сил против 375), но расходовал 100 литров топлива на 100 километров пути, тогда как танковый мотор сжигал 175 литров солярки.

«Знак качества нужно было оправдать».

Впрочем, жодинские инженеры, а возможно, и специалисты из союзных профильных министерств знали, что этим разница между двумя родственными моделями не ограничивалась. Сироткин работал над качеством с одержимостью горнопроходческого щита, яростно вгрызающегося в скальную породу.

– Любимое слово Сироткина – «надежность», – рассказывает 85-летний ветеран БЕЛАЗа Вячеслав Войтов. – Повышать надежность, обеспечивать надежность – такова была его установка на всех уровнях. Буквально с первых дней на заводе мне пришлось штурмовать математическую теорию надежности, которую тогда не преподавали ни в одном вузе.

При поддержке первого директора БЕЛАЗа Николая Деревянко на заводе создали конструкторское бюро по доводке новых машин.

– Я даже и названия такого не встречал. Ничего подобного не было во всем Советском Союзе, – утверждает Войтов.

Главный недостаток тогдашней заводской системы, как считал Сироткин, заключался в отсутствии всякой связи с эксплуатационниками. Машину отправляли «с места в карьер», нисколько не заботясь о том, сумеют ли шоферы и механики в ней разобраться. А ведь БЕЛАЗ-540 был принципиально новой машиной, головокружительно сложной в сравнении с тогдашними ЗИЛами, ГАЗами и КРАЗами.

Сироткин придумал, как решить все эти проблемы одним махом.

– Узнав, что я несколько лет отработал автомехаником на урановых карьерах Учкудука, он определил меня в бюро по доводке и расписал мой маршрут командировок на годы вперед, – вспоминает Вячеслав Войтов. – Где я только не побывал, пока работал под началом Сироткина! От Норильска на севере до Нулека на юге. В 1966 году в Киргизии строили мощнейшую электростанцию, и БЕЛАЗ показал там себя с самой лучшей стороны. Как и в карьерах Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината.

И повсюду Вячеслав Тимофеевич не только помогал эксплуатационникам, но по заданию Сироткина собирал сведения о надежности узлов и агрегатов, чтобы по ходу дорабатывать самосвал, внося в него авторские «правки».

Это позволило заводчанам очень быстро получить на свою продукцию Государственный знак качества. Причем не где-нибудь, а в Москве, ведь почетный пятиугольник присуждался союзным Госстандартом и Совмином. Мой собеседник лично в этом не участвовал, но помнит, что документы для комиссии готовил руководитель конструкторского бюро по доводке машин Козорез.

– Это была кропотливая работа, продолжавшаяся не один год, – обмолвился ветеран труда. – Знак качества нужно было оправдать.

Задача непростая уже хотя бы потому, что почетный пятиугольник присуждался на один-три года, а затем нужно было вновь доказывать свое право на лидерство в отрасли.

Вскоре к БЕЛАЗу присоединились и другие предприятия БССР. К 1 января 1971 года государственную аттестацию на Знак качества успешно прошли 103 изделия белорусской промышленности. Среди первых – трактора МТЗ-50 и МТЗ-52, тракторные двигатели Минского моторного завода, две модели плоскошлифовальных станков особо высокой точности оршанского завода «Красный борец» и бесцентровые круглошлифовальные станки Витебского завода имени Кирова, нефтяные секционные помпы Бобруйского машиностроительного завода имени Ленина и многое-многое другое.

Почетным пятиугольником награждались изделия легкой, мясо-молочной, кондитерской и других отраслей. Знак качества в обязательном порядке наносился на упаковку, само изделие и инструкцию, если она прилагалась. Это одна из причин, отчего белорусский хлеб Знаком качества никогда не награждался. Его просто некуда было наносить! Черные кирпичи «Бородинского», буханки «Украинского», французские булочки, батоны – все это богатство, к радости городских воробьев, доставляли в магазины на поддонах.

Почему не заявляли на Знак качества свои фирменные торты, в «Минскхлебпроме» до сих

К 50-летию СССР «Коммунарка» порадовала праздничными упаковками «Беловежского зубра» со Знаком качества

пор недоумевают. Предполагают, что слишком уж нежный товар. До Москвы не доедет, раскрошится, испортится. А вот конфеты фабрики «Коммунарка» попадали по месту назначения в самом лучшем виде. Уже в 1968 году одним из первых в БССР почетного пятиугольника удостоился «Беловежский зубр» – первая белорусская конфета с алкогольной начинкой. Сегодня фантики от этих конфет как реликвия продаются на аукционах. А тогда (да и теперь!) потребители диву давались, каким образом шоколад не растворился в алкоголе.

Год спустя высокой чести удостоилась «Белорусская картошка» – наш первый отечественный трюфель. Затем карамель «Свитязянка», конфеты «Столичные», «Грильяж» и лишь в 1979 году знаменитые бутылочки с ликерами. Ветераны вспоминают: престиж фабрики был настолько высок,

что изделия награждали Государственным знаком качества даже без дегустации.

Прежде чем выставлять конфеты на пробу, проверяли их жирность, содержание влаги, количество штук на килограмм. Результаты экспертизы оформлялись в виде официальной справки. Только после этого созывалось совещание, образцы выставлялись на стол, и высокое жюри смаковало конфету за конфетой, время от времени прополаскивая рот водой. Затем каждый высказывал свое мнение.

«Одной-единственной рекламации было достаточно, чтобы досрочно лишиться Знака качества».

Впрочем, как рассказали на «Коммунарке», в конце 1980-х годов минские кондитеры перестали участвовать в московских чаепитиях. Все дегустации проводились исключительно в Минпищепроме БССР. Причина проста.

– Надоело, что наши лучшие сорта расходятся по всему Советскому Союзу, – рассказывает бывший начальник производственного отдела «Коммунарки», ныне пенсионерка Ева Белявская. – Часть из них забрали себе москвичи. Нас это, конечно же, не устраивало.

Вспоминает, что к Знаку качества относились в ту пору очень серьезно. Его невозможно было получить за красивый фантик, тем более – за красивые глаза. Необходимое условие – стабильность. Каждый образец должен был идеально соответствовать требованиям ГОСТа. Никаких отклонений не допускалось.

– А главное, чтобы никаких нареканий на товар со стороны покупателей. Одной-единственной рекламации было достаточно, чтобы досрочно лишиться Знака качества и не вернуть его уже никогда, – рассказывает Ева Белявская.

Это правило действовало в отношении любых потребительских изделий, будь то сгущенное молоко, холодильники, телевизоры или конфеты.

Побывав на заводе «Витязь», я приятно удивилась тому, что витебляне помнят историю «своего» Знака качества. В 1979 году их «Витязь-722» первым

из белорусских цветных телевизоров удостоился этой награды.

– Радость была особенно сильна оттого, что мы совершили невозможное, – вспоминает бывший начальник отдела научно-технической информации, рационализации и патентования Витебского телевизионного завода Леонид Тиханов. – Предприятие еще только начинало строиться, а в заброшенной двухэтажке на территории бывшего горпромкомбината уже рождался наш первый телевизор, вскоре награжденный почетным пятиугольником.

К новорожденному «Витязю» относились как к ребенку, с замирием сердца наблюдая его первые шаги. Родовались, когда опытный образец успешно выдержал испытания по всем параметрам в Московском научно-исследовательском телевизионном институте. Но особенный восторг испытали, когда впервые заработал заводской конвейер и с него сошел первый сверкающий лаком агрегат. Его немедленно включили в сеть, восхитились натуральностью цветов и яркостью картинки. В рекордные сроки – за два месяца! – добились разрешения на серийный выпуск.

В канун нового 1979 года первый директор «Витязя» Анатолий Матвиевский поставил задачу: к следующим новогодним праздникам окончательно довести телевизор до ума и получить на него Знак качества. Заводские инженеры справились раньше, и уже в сентябре на завод прибыла представи-

Анатолий Матвиевский

тельная комиссия Министерства радиопромышленности СССР, чтобы на месте изучить весь процесс изготовления телевизора «Витязь-722».

Заводчане до сих пор очень гордятся тем, что все детали, кроме кинескопа и конденсаторов, изготавливались в ту пору на заводе. С любовью, для себя. Государственный знак качества СССР стал достойной наградой за труд и творчество. Интересная деталь: за первые три года в отдел патентования подали свыше тысячи рационализаторских предложений.

Митинг в сборочно-регулировочном цеху, посвященный выпуску первого телевизора «Витязь-722». 12 сентября 1978 года

Казалось, второй знак качества на расстоянии вытянутой руки, но за него пришлось изрядно побороться.

В 1981 году Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР Витебский телевизионный завод был переориентирован на выпуск военной продукции, которая в те годы из соображений секретности именовалась спецтехникой. Все понимали, что это диктуется осложнением международной обстановки, но ведь и телевизоры нужны стране. Буквально чудом руководство завода добилось сохранения телевизионного производства в объеме 100 тысяч штук в год.

«Радость была особенно сильна оттого, что мы совершили невозможное».

Это была капля в море – 7 % всей выпускаемой продукции. Но в эту каплю вкладывали душу. Очередной успех не заставил себя ждать. Телевизор «Витязь-733» был отобран для престижной выставки в Бомбее, которая называлась «Дизайн в СССР».

Завод отважно вступал в эру электроники. Выпущенный в 1982 году «Витязь-Ц222» был целиком

Подлинник этого документа находится в заводском музее

собран на полупроводниковых приборах. Благодаря новейшим разработкам «Витязь-Ц381Д», продемонстрированный в 1983 году на ВДНХ СССР, весил всего 34 килограмма вместо привычных 65.

– Это была самая надежная модель, – убежден Леонид Тиханов.

Но не она заслужила почетный пятиугольник. Пару лет спустя эта честь выпала телевизору «Витязь 51ТЦ-311Д», который наработал непрерывно 10 600 часов при требованиях советского ГОСТа 7500–8000 часов.

– На Знак качества нужно продемонстрировать высокую надежность, – поясняет 75-летний Анатолий Буткевич, в ту пору главный технолог «Витязя», затем руководитель заводской госприемки, а в 1990-х – заместитель генерального директора.

– Ставили телевизор на испытательный стенд, и он работал, пока не погаснет. Вот почему те старые «Витязи» до сих пор, сорок лет спустя, вполне нормально функционируют.

Аналоговый формат давно сменился на цифровой, пришлось устанавливать особые приставки. Но старый витебский телевизор, как тот зайчик из рекламы 1990-х, работает, работает и работает...

Летом 1989 года Главная отраслевая аттестационная комиссия в Москве приняла решение о переаттестации модели «Витязь 51ТЦ-311Д» на высшую категорию качества сроком до 1 января 1991 года.

– Вы же учтите, в какое время это происходило, – горячится Валерий Васильевич. – Лютовал товарный дефицит, покупатели сметали с полок любой товар, не обращая внимания на качество. Страну захлестнул девятый вал бракованной продукции. Купленный телевизор выходил из строя на следующий день, стиральная машина – максимум через неделю. Потому и учредили госприемку, чтобы поставить этому заслон.

Но телевизор «Витязь» в этих условиях продолжал держать марку. Во многом благодаря тому, что комплектующие на 98 %, по словам моего собеседника, производили здесь же, на заводе.

В 1992 году группа работников, в том числе Буткевич, были удостоены премии Совета Министров СССР за достижения в области качества. Страны уже

В 1973 году двум моделям женских часов «Луч» присвоили Государственный знак качества. В 1976-м почетного пятиугольника удостоились и мужские часы

не было, премию вручил директор, а выдвигали на нее еще в 1990 году.

Таков был прощальный аккорд Государственного знака качества СССР на нашей земле. За четверть века его удостоились тысячи белорусских изделий. Согласно официальной статистике, на 1 января 1978 года более 2800, 1900 из которых числились товарами народного потребления.

Многие из них уже невозможно ни вспомнить, ни назвать. Другие остались в памяти навсегда. Элегантные часики «Луч», которые носила моя мама. Полушерстяная ткань «Лада», из которой она мне пошила первое платье. Фен «Юность», избавивший тысячи женщин от мучительной сушки волос пылесосом. Транзисторный «Океан-203», летом голосивший изо всех окон. Тогда мы еще не знали, что его разработали инженеры Рижского государственного электротехнического завода, а производили на минском заводе «Горизонт», где были наилучшие условия для качественной сборки.

Можно сказать, что Знак качества преобразил не только белорусскую промышленность, но и образ жизни земляков. Мы научились получать удовольствие от качественных потребительских товаров, которыми так щедро окружены сейчас. Знак качества независимой Беларуси еще выше поднимет наши стандарты – производственные, жизненные, человеческие. Раскроет новые сферы самовыражения. Научит нас еще лучше служить Отечеству, украшать его и лелеять.

Юлия АНДРЕЕВА

*Фото из архивов БЕЛТА, СОАО «Коммунарка»,
ОАО «Витязь» и открытых источников*